

ПЕСНИ НИКИТЫ БОГОСЛОВСКОГО

ВЧЕРА НА 91-М ГОДУ ЖИЗНИ СКОНЧАЛСЯ ВЫДАЮЩИЙСЯ НАРОДНЫЙ КОМПОЗИТОР

Вел. Москва - 1004 - 5 апр. - с. 4 - 2.

■ Николай МИХАЙЛОВ

Он был еще и пианистом, и дирижером, и автором юмористических книг, и непревзойденным мастером розыгрышей, чьи шутки передавались от поколения к поколению, обрстая легендами и «входя в фольклор».

Он носил звание народного артиста СССР и был им в действительности — композитором, песни которого пела вся страна. Не только на фестивалях и концертах, но и — что куда почетнее — в застольях, на студенческих вечеринках, у туристического костра.

Да, он был композитором советской эпохи, но в отличие от многих своих собратьев по песенному цеху он не написал ни одной официозной ноты, ни одной песни «на заказ». Счастливый человек, он всю жизнь писал только то, что хотел. В стране заседали партийные съезды и пленумы, отмечались юбилеи вождей, а он писал «Темную ночь», «Любимый город», «Ты ждешь, Лизавета...», «Спят курганы темные», «Шаланды...», «Давно не

бывал я в Донбассе», «Три года ты мне снилась...», «Песню московского извозчика», музыку к фильмам «Самогонщики», «Пес Барбос и необыкновенный кросс»...

За всю свою жизнь он лишь однажды был на официальной службе — в молодости, после окончания Ленинградской консерватории, пару месяцев числился вторым дирижером в оперетте, но сорвал спектакль ради свидания с девушкой и с тех пор не служил. Не служил — и в прямом, и в переносном смысле этого слова. Живя в тоталитарной стране, он писал свободно и естественно, как дышал. Потому и были любимы естественные и душевные мелодии его песен. Не случайно и «Темная ночь» — этот без преувеличения мировой шедевр — была написана им сразу, сходу, «с листа» — без малейших «мук творчества»: он сочинял ее ровно столько минут, сколько она звучит. Однако — вот парадокс! — сам композитор не считал эту песню лучшим своим произведением. Любимым для него был «Романс Рощина» из кинофиль-

ма «Разные судьбы» («Почему ж ты мне не встретишься...»). Даже в своих самооценках (возможно, ошибочных) он стремился отстраниться от пафосного признания.

Кстати, о самооценках. Известное восклицание Белинского, адресованное автору «Бедных людей»: «Да понимаете ли вы, что вы написали!», вполне годится и для Богословского. Он как-то признавался, что ему, например, активно не нравилась написанная им песня «Помнишь, мама моя, как девочку чужую...» «Ерунда какая-то получилась!» — морщился он. Но стоило этой «ерунде» выйти в народ, как она тут же стала хитом на многие годы.

Страна пела Богословского независимо от того, что думал он сам и что говорили о нем штатные музыковеды. Прекрасная песня «Три года ты мне снилась», после того как попала в разгромное постановление ЦК, была объявлена музыкальными критиками «пошлой» и «кабацкой». Кто помнит сейчас этих критиков?

Людская память — лучшая оценка. Богословский написал музыку к 52 спектаклям и 58

фильмам. Забылись имена сценаристов, режиссеров, да и многие фильмы, а песни Богословского как пелись, так и поются.

И будут петься. Во всяком случае, что касается журналистов «Вечерки», — это бесспорно. История дружбы нашей газеты с Никитой Владимировичем — очень давняя и очень добрая. Он был не только автором «Вечерней Москвы», чьи «Заметки на полях шляпы» первыми публиковались на страницах «ВМ», но и самым строгим нашим критиком. Выписывая «Вечерку» еще с довоенных лет, он читал каждый номер, что называется, от корки до корки, и если находил какой-нибудь «ляп» (а их у нас, увы, хватает), непременно звонил главному редактору: «Ну как же вы так?!» Но и хвалил, не скупясь, если ему что-то нравилось.

Как жаль, что все это уже позади! Что уже не будет его фантастически смешных розыгрышей, его привычных саркастических шуток. Вот самая последняя из них, о которой рассказала нам жена Никиты Владимировича композитор Алла Сивашова-Богословская. «Когда я пришла к нему в больничную палату, — рассказывает Алла Николаевна, — он был без сознания, но потом пришел в себя. «Никита, — говорю я ему, — ты был без сознания». — «Без классического?» — спросил он».

В этом весь Богословский. «Вечерка» скорбит. «Вечерка» поет его песни. Прощайте, Никита Владимирович!

P.S. О месте и времени траурной панихиды и похорон мы сообщим в завтрашнем номере газеты.

Это был любимый снимок Никиты Владимировича

«Ко всему нужно относиться с иронией»

Это интервью, которое Никита Владимирович дал нашему корреспонденту Аркадию Петрову, стало одним из последних интервью композитора.

— Никита Владимирович! Как вам удалось все эти годы сохранять столь блистательную форму? Может быть, есть какой-то особый секрет?

— А черт его знает — как удавалось... Может, секрет в том, что ко всему происходящему — в том числе и к вещам серьезным, даже трагическим, — я относился, да и сейчас отношусь с иронией. Все приходит и все проходит, как сказал Экклезиаст. А может, и потому, что мое творчество всегда было посвящено женщинам. Почти все мои песни — разве что за исключением песенки Дженни из кинофильма «Остров сокровищ» — были написаны для певцов-мужчин. Как своего рода песни-подарки прекрасным дамам.

— Интересно, какой тип женщин вам нравится?

— У меня с юных лет выработался свой собственный эстетический идеал женщины, которому я следовал всю свою жизнь: манера одеваться, причешиваться, черты внешности... Скандинавский тип женщины, если угодно. Ни в коем случае не выше меня ростом. Оскар Уайльд, правда, обронил великолепный афоризм: «В постели все женщины одинакового роста». Но это, так сказать, специфический момент. А в быту, когда женщина была выше меня, мне всегда казалось, что и интеллектуально — тоже.

Продолжение на 2-й странице

Никите Богословскому дать закурить считал за честь каждый